

УДК 332.1:339.37:658.87

Д.А. Попов,

д-р ист. наук, профессор

Хабаровского государственного университета экономики и права

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РИТЕЙЛ:
ЭТАПЫ И ПРОЦЕССЫ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Статья посвящена рассмотрению этапов и процессов развития розничной торговли на Дальнем Востоке в постсоциалистический период (1991–2017 гг.).

Ключевые слова: ритейл, рыночная реформация, адаптация, устойчивость, трансформация, оборот, население, доходы, занятость.

The article describes the stages and processes of retail trade development in the Far East in the post-socialist period (1991-2017).

Keywords: retail, market reformation, adaptation, stability, transformation, turnover, population, income, employment.

Постсоциалистическая трансформация – малоисследуемая область социальной науки и хозяйственной практики. Между тем представления о будущем развитии страны во многом детерминированы не только настоящим, но и прошлым опытом социальных изменений. Такой опыт наличествует, прежде всего, в ключевой отрасли экономики – торговле, которая в силу своей сущностной живучести дважды в XX в. спасала Россию от неминуемого краха: в 20-е гг. – в формате новой экономической политики (нэп); в 90-е гг. – в формате постсоциалистической трансформации (ПСТ).

Суть нэпа и ПСТ однотипна: использование рыночных принципов, методов, инструментов в хозяйственном развитии, где торговля выступала ключевым элементом государственного и частного предпринимательства. Однако по цели и последствиям эти политики кардинально отличались: нэп запустил механизм созидания хозяйственных основ

нового социалистического общества. ПСТ ставила своей целью разрушение социалистических основ советского общества и установление капиталистических отношений под видом рыночных реформ. нэп – политика в интересах большинства, ПСТ – политика в интересах меньшинства.

Постсоциалистическая трансформация – это переходное состояние общества, в котором государство в соответствии с целями и интересами правящего класса осуществляет слом социалистических общественных отношений и конституирует условия для развития капиталистических отношений. Это своеобразная форма социального насилия меньшинства над большинством посредством методов и инструментов публичной власти, итогом которого является отчуждение большинства народа от общественной собственности и политической власти. Господствующее положение в присвоении национальных

ресурсов и национальных благ и в осуществлении экономической и политической власти переходит к правящему классу – компрадорской олигархии, коррумпированной бюрократии и «социализированному» криминалитету, интерес которого – обогащение. Постсоциалистическая трансформация в российской и дальневосточной торговле осуществляется в течение последних 25 лет, которые, условно, можно разделить на три этапа и соответствующие им процессы:

I этап (1991–2000 гг.) – рыночная реформация;

II этап (2001–2010 гг.) – рыночная адаптация;

III этап (2011–2017 гг.) – рыночная устойчивость.

I. Рыночная реформация (1991–2000 гг.)

Этап рыночной реформации представлял пожалуй наибольшие трудности, поскольку его задачей был слом советского социалистического устройства российского общества и внедрение капиталистических начал во все его сферы. Этап включал в себя следующие процессы: либерализацию хозяйственной деятельности и, прежде всего, либерализацию цен и свободу торговли; ликвидацию институтов государственного управления экономикой; приватизацию государственной собственности.

Институционально обозначенные процессы рыночной реформации регулировались указами Президента РСФСР: «О мерах по либерализации цен» (от 3 декабря 1991 г.); «О свободе

торговли» (от 29 января 1992 г.); «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (от 29 декабря 1991 г.) «О коммерциализации деятельности предприятий торговли» (от 25 ноября 1991 г.) «Об отмене ограничений на заработную плату и прирост средств, направляемых на потребление» (ноябрь 1991 г.). Эти документы определяли переход к свободной торговле и свободному ценообразованию, демонтаж централизованной планово-распределительной системы товародвижения, отмену монополии внешней торговли, введение свободного обменного курса рубля, модели приватизации государственной и муниципальной собственности, отмену государственного регулирования оплаты труда на частных и кооперированных предприятиях.

Либерализация цен и свобода торговли

Ключевой и пионерной отраслью рыночной реформации, как следует из принятых правовых актов, становится торговля, для которой рынок – её естественная среда. Этапы и процессы постсоциалистической трансформации дальневосточной торговли были идентичными, как и в общероссийской торговле. Однако на динамику и результативность трансформации существенное влияние оказывали факторы регионального порядка: динамика населения и занятости; динамика и уровень среднедушевых денежных доходов населения; динамика и уровень заработной платы; производство потребительских товаров; динамика

туристических потоков; логистика товародвижения; коммуникация; потребительское поведение. Все эти факторы имели и имеют на Дальнем Востоке отрицательное значение в течение последних 25 лет (1992–2017 гг.).

Торговля на этапе рыночной реформации приняла характер всеобщего хаоса и всеобщего надувательства и регулировалась невидимым стержнем – рыночными законами спроса и предложения. Либерализация цен и сжатие предложения товаров вызвали лавинообразный рост потребительских цен, динамика которых исчислялась: (1990=1), 1991 – 2,6 раза, 1992 – 26 раз, 1993 – 9,4 раза, 1994 – 3,2 раза, 1995 – 2,3 раза. Общий рост потребительских цен за 5 лет составил почти 44 раза [1], а заработная плата увеличилась только в 7,1 раза – с 22 дол. (1992 г.) до 157 дол. (1996 г.) [2].

Свобода торговой деятельности была представлена предприятиям, организациям независимо от форм собственности и гражданам без специальных разрешений. Тысячи предприятий и сотни тысяч граждан – вчерашние заведующие лабораториями, инженеры, доценты с кандидатами, офицеры, врачи, учителя, оказавшиеся в одночасье «свободными», в связи с массовыми сокращениями, ринулись в омут торгового предпринимательства. Не имея ни знаний, ни умений и навыков торговой деятельности, они тем не менее на своих плечах привезли, притащили, доставили в узлах, тюках, мешках, коробках необходимый ассортимент потребительских товаров на локальные рынки из

отечественных и зарубежных источников.

Торговля переместилась на улицы, площади, стадионы, организованные рынки, в клубы, дома культуры. Восприятие торговца в советском обществе как спекулянта, барыги, фарцовщика, ловкача трансформировалось в рыночном (капиталистическом) обществе в предпринимателя, брокера, диллера, торгового агента – ключевые и «уважаемые» фигуры предпринимательства, которые заняло практически все сегменты розничной торговли. Количество хозяйствующих субъектов (1992–1999 гг.) увеличилось в Российской Федерации в 3,2 раза, а на Дальнем Востоке – 2,6 раза. Причём это увеличение произошло по разноплановым векторам: количество торговых организаций сократилось примерно в 3 раза, а количество индивидуальных предприятий увеличилось в России более, чем в 100 раз, на Дальнем Востоке в 44 раза [3]. За период рыночной реформации кардинально изменилась структура розничного оборота по формам собственности. Доля частной собственности в структуре розничного оборота в России в 1990 году составляла всего лишь 7%, а в 2000 году – почти 83% [4].

Частный капитал, таким образом, за десятилетие занял командные высоты в торговой деятельности по всей стране. Похожая ситуация наблюдалась в российской торговле в 20-е гг. с той лишь принципиальной разницей, что за период с 1921 г. по 1930 г. частный торговый капитал был вытеснен государственным и кооперативным капиталом, занявшими

командные позиции в торговом обороте.

Ликвидация институтов государственного управления экономикой

Либерализация цен и свобода торговли существенно снизили дефицит и оздоровили ситуацию на потребительском рынке, прежде всего, за счёт импортных товаров, сбили уровень потребительский шок и успокоили ажиотажный спрос. Однако оперативные меры по стабилизации спроса и предложения на потребительском рынке имели и стратегическую цель – демонтаж уникальной в мировой практике системы государственного планирования и управления экономикой, прежде всего её ключевых элементов – централизованного товародвижения, ценообразования, бюджетного финансирования, государственного кредитования, государственной монополии внешней торговли.

Были ликвидированы союзные (СССР) и республиканские (РСФСР) государственные плановые, снабженческие, ценообразующие органы, а также торговые органы – Министерство торговли РСФСР, а на уровне краёв и областей Дальнего Востока – торговые объединения (ТОРГИ) по укрупнённым группам товаров, органы оперативного управления торговлей – отделы и управления рабочего снабжения (ОРСы, УРСы), тресты, союзы, торговые базы. В правительствах краёв и областей региона были сохранены региональные структуры регулирования торговли в статусе управлений, комитетов, министерств, что обеспечило некую управляемость рыночной реформации. Однако в целом

ликвидация государственных институтов управления экономикой и медленного зарождения рыночных институтов регулирования на этапе рыночной реформации привели к разрушению единого экономического пространства страны и разрыву экономических связей по вертикали (отрасль – подотрасли – предприятия) и по горизонтали (центр – республики – края – области – города – районы).

С целью поддержания управляемости экономикой в приемлемом состоянии на базе центральных и региональных планово-хозяйственных органов создавались отраслевые и региональные союзы и ассоциации, государственные компании или правительственные агентства. Позитивную роль в продовольственном обеспечении населения Дальнего Востока сыграли продовольственные корпорации, созданные в краях и областях региона.

Приватизация государственной собственности

Параллельно с либерализацией цен, свободой торговли и демонтажем органов государственного управления шёл процесс приватизации розничных и оптовых государственных торговых предприятий, который отражал существо реформ – ликвидацию в торговле государственной и кооперативной собственности, социалистической по своему содержанию, и утверждение мелкой, средней и крупной частной собственности капиталистического типа. По своему содержанию приватизация – это экономический процесс цель и суть которого состоит в повышении эффективности хозяйственной

деятельности, прежде всего за счёт смены неэффективного собственника – государства эффективным – частным собственником, который более рационально использует ограниченные ресурсы, самостоятельно организует деятельность и несёт ответственность за её результаты.

Однако в силу специфических условий, сложившихся к началу 90-х гг. в России, приватизация осуществлялась при доминировании политических факторов – разрушение тоталитарной системы, создание среднего класса как социальной основы нового политического режима. Приоритет политического над экономическим породил поспешность, непродуманность процессов, процедур и непредсказуемость будущего экономического и социального результата.

Приватизация 90-х годов в России – это эпоха первоначального накопления капитала, который в истории всегда сопровождался грязью, кровью, насилием. Это эпоха гигантской лжи и ограбления посредством публичных форм – коммерциализации, личной ваучеризации, «коллективной» производственной трёхмодельной приватизации, инвестиционными торгами, залоговыми и денежными аукционами. В результате владельцы государственной собственности – рабочие, крестьяне, интеллигенция были оттеснены, а затем лишены громадного общественного достояния в 150 трлн рублей.

Либерализация цен, свобода торговли, ликвидация институтов государственного управления экономикой, приватизация

государственной собственности хотя и прорвали плотину централизованной плановой системы на пути к рынку, этот прорыв обошелся обществу дорогой ценой. В условиях мирного времени в течение каких-то года-двух произошло обрушение базовых показателей экономической деятельности и социальной жизни. Так, объём ВВП сократился почти в 2 раза; промышленное и сельскохозяйственное производство – более чем в 2 раза; инвестиции в экономику – в 5 раз; реальные доходы на душу населения – почти в 2 раза; вклады населения в Сбербанке обесценились почти на 100 процентов; за чертой бедности оказалось треть российского населения; депопуляция приблизилась к миллиону человек в год.

Агрессивная рыночная идеология и психология, массовый рыночный психоз, жажда хоть что-то урвать от бесхозной государственной собственности привели не только к разрушению производственного потенциала, они травмировали общественное сознание, стимулируя в нём вседозволенность, преступность, воровство, коррупцию, потерю жизненных ориентиров. Общество в 90-е гг. пребывало в состоянии тревоги, упадка, повышенной возбудимости.

Публичная власть всех уровней не справлялась с усиливающимся накалом оперативных и стратегических проблем, поскольку джинн из бутылки был выпущен, а методы и инструменты публичной власти сформировавшейся в прежнем обществе в новом были неэффективными в противостоянии

всеобщей анархии, массовому воровству, массовой коррупции, массовому теневому и криминальному бизнесу. Сама публичная власть всех уровней находилась под давлением и проникновением этих всеобщих стихий.

II. Рыночная адаптация (2001–2010 гг.)

Содержание адаптации

Адаптация в самом общем понимании – приспособление к изменяющимся внутренним и внешним условиям, это выработка, согласование и осуществление своих действий в соответствии с новой реальностью. Адаптация включает в себя цель, задачи, возможности, механизм и результат. Это сложный микро- и макроэкономический процесс. Его содержание в рассматриваемый период в развитии российской и дальневосточной торговли как отрасли и как отдельных предприятий состояло в следующем:

- адаптация к складывающимся экономическим институтам (правилам экономического поведения): собственности, экономических прав, корпорации, контракта, налогообложения, кредита, отчетности;

- адаптация к принципиально изменившейся правовой среде – новые законы, нормативы, стандарты, инструкции, методические указания. На федеральном и региональном уровнях власти были приняты важнейшие нормативно-правовые акты, регулирующие торговую деятельность, в частности, федеральные законы: «О розничных рынках...» (от 30 декабря 2006 г.), «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного

контроля (надзора) и муниципального контроля» (от 26 декабря 2008 г.), «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (от 28 декабря 2009 г.), Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил установления нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов» от 24 октября 2010 года. Были внесены корректировки в налоговое законодательство в части налогообложения субъектов торговой деятельности. Во всех субъектах Дальневосточного федерального округа были приняты нормативно-правовые акты в области торговой деятельности, относящейся к их компетенции. Обновлённая нормативно-правовая база в соответствии с изменившимися условиями способствовала адаптации и развитию торговой деятельности в регионе;

- адаптация к новому механизму государственного прямого и косвенного регулирования торговой деятельности;

- адаптация к принципиально новой системе товародвижения (замене централизованной государственной на автономную многоканальную и многоступенчатую);

- адаптация к жёсткой борьбе за потребителя, его возрастающим требованиям к ассортименту и качеству товаров, доступности и качеству обслуживания;

- адаптация к динамике доходов населения, изменениям их структуры и направлениям их расходов;

- торговля адаптировалась к

изменениям в обществе – неприятию им таких негативов, как криминал, коррупция, несправедливость, чиновничье засилье.

Российская торговля приспособилась ко всему спектру общественных изменений и поднялась на новую, более прогрессивную, рациональную, привлекательную ступень развития, более полезную как для общества, так и для отдельного покупателя. По мере насыщения потребительского спроса и развернувшейся конкуренции торговых субъектов на рубеже XX–XXI вв. началось оживление, а затем в первом десятилетии XXI в. – бурное развитие магазинной торговли, в которой наряду с известными традиционными магазинами появились новые магазинные форматы: супермаркеты, дискаунтеры, торговые центры, мини-маркеты, средние маркеты.

Условия адаптации

Адаптационный этап розничной торговли совпал с благоприятной экономической конъюнктурой и динамичным ростом ВВП, увеличение объема которого за десятилетие (2001–2010 гг.) в текущих ценах составило 6,3 раза, а прирост его физического объема при наметках увеличения в 2 раза фактически составил только 1,6 раза. Даже такой прирост экономических благ и услуг, безусловно, положительно сказался на количественных и качественных показателях торговли.

Базовым условием адаптации розничной торговли выступали денежные доходы населения – заработная плата, пенсии, стипендии, доходы от собственности, их динамика и структура

расходования. Так, среднедушевые денежные доходы за период 2000–2010 гг. увеличились: в России в 8,7 раза в номинальном значении и 2,45 раза в реальном исчислении; на Дальнем Востоке это увеличение составило – 8,3 раза в номинальном значении и 2,43 – в реальном исчислении [5]. Как видно, динамика номинальных и реальных доходов по России и Дальнему Востоку находится в полной корреляции. Что же касается расходов, то здесь наблюдается существенная разница. Так расходы на покупку товаров и услуг в целом по России составляли в среднем за десятилетие (2000–2010 гг.) 72 %, а на Дальнем Востоке – 65,0 %. Расходы на обязательные платежи – по России 9,4 %, по Дальнему Востоку – 10,5 %. На прирост финансовых активов расходовалось – по России 15,2 %, по Дальнему Востоку – 22,8 % [6]. Таким образом, доля сбережений в доходах дальневосточников превышает долю россиян на 7,6 процентных пунктов. Эти сбережения использовались дальневосточниками на покупку товаров и оплату услуг в зарубежных странах или западных регионах России, среднегодовая сумма которых в 2005–2010 гг. составляла 36 млрд руб., а общая – в пределах 180 млрд руб. (расчет автора).

Позитивы адаптации

Динамика населения, занятости и безработицы в рассматриваемый период сдерживающе влияли на процесс адаптации, особенно на её результативность. Население России сократилось со 146,3 млн человек (2001 г.) до 142,9 млн человек (2010 г.), или на 2,4 %. Население Дальневосточного

федерального округа за этот период по разного рода причинам уменьшилось более чем на 12 % – с 7 168 тыс. человек (2000 г.) до 6 285 тыс. человек (2010 г.) [7]. Но несмотря на сокращение населения, оборот розничной торговли в текущих ценах увеличился в России в 7 раз, на Дальнем Востоке – в 7,4 раза, а физическая масса товаров за этот период выросла в России и на Дальнем Востоке в 2,4 раза [8].

Численность работников торговли в России увеличилась на 17,5 %, а производительность труда – в 6 раз. Доля прироста оборота за счёт производительности труда составила 85 %. Увеличилось количество субъектов торговой деятельности – организаций и индивидуальных предпринимателей примерно в 1,6 раза. Структура товарных ресурсов существенных изменений не претерпела. Однако импортная составляющая оставалась в пределах 40–44 %. Параметрам общероссийских показателей торговой деятельности соответствуют показатели дальневосточного ритейла. Население страны и региона стало больше покупать в 2010 г. по сравнению с 2000 г.: мяса – в 1,9 раза, колбасных изделий – в 1,8 раза, масла растительного – в 2,8 раза, сыра – в 2,3 раза, холодильников – в 2 раза, стиральных машин – в 2,8 раза, автомобилей в 2 раза. Из десяти важнейших продуктов питания по пяти был обеспечен уровень потребления 1990 г., по пяти – мясо, молоко, яйца, рыба, сахар – ещё наблюдалось отставание от советского уровня потребления. С учётом резкого падения уровня потребления в 90-х гг. достигнутое можно зачислить в

достижения первой десятилетки XXI века. Приспособление торговли к рыночным отношениям – это не линейный, а многоплановый процесс, в котором сама торговля преобразилась новыми магазинами, оборудованными современными технологическими новшествами, дизайном, рациональной планировкой. Торговый процесс приобрёл характер конвейерной технологии, обеспечивающей высокую степень готовности товаров к продаже, высокую производительность персонала и культуру торговой деятельности. В процессе адаптации торговля обрела черты системной целостности: подсистему товародвижения, подсистему торгового процесса, подсистему менеджмента, маркетинга, рекламы, подсистему финансово-экономического анализа. Эти системные основания позиционируют торговлю как состоявшуюся отрасль рыночной экономики. Опираясь на рыночные принципы, торговля ликвидировала застарелую, с советских времен, проблему дефицита потребительских товаров и создала возможности потребительского выбора и необходимость формирования потребительских предпочтений.

В течение десятилетия (2000–2010 гг.) торговля России и Дальнего Востока обрела черты цивилизованности и стала более эффективно решать возложенные на неё общенациональные задачи:

- реализацию значительной части экономических благ и услуг конечному потребителю;
- корректировку пропорций

общественного воспроизводства через соотношение спроса и предложения;

- окончательную оценку общественной полезности потребительских благ и услуг;

- непрерывное поступление денежных средств в финансовую систему государства в виде налога на добавленную стоимость, акцизов, которые являются элементами рыночной розничной цены;

- формирование и реализацию потребностей и предпочтений покупателей;

- аккумуляцию значительной части наличного денежного оборота;

- привитие покупателям культурных и эстетических поведенческих образцов;

- позитивное воздействие на общественное самочувствие людей.

Одним словом, розничная торговля стала открытой, понятной, доступной и близкой средой каждодневного общения большинства населения страны, региона, города, поселения.

III. Рыночная устойчивость (2011–2017 гг.)

Современный ритейл, пожалуй, одна из самых устойчивых отраслей региональной экономики Дальневосточного федерального округа, ёмкая сфера приложения труда, инвестиций, инноваций, где каждодневно совершаются десятки миллионов операций купли-продажи и где более осязаемо и рельефно проявляются новации технологического, экономического и социального прогресса. Практика современного российского и регионального ритейла позволяет специфицировать ряд устойчивых процессов его развития.

1. Торговля Дальнего Востока – одна из ведущих отраслей его хозяйственной системы. Торговой деятельностью в регионе занимаются 61,4 тыс. хозяйствующих единиц, что составляет 30 % всех субъектов, действующих в экономической и социальной сферах региона, – 200 тыс. единиц, зарегистрированных по ОКВЭД [9]. Доля торговли в валовом региональном продукте (ВРП) составляет 11,4 %, в общей занятости – 19 %, в региональной добавленной стоимости – 14,3 %. Через торговлю реализуется почти 100 % ВРП, в том числе через розницу – 37 % [10]. Торговля региона развивается динамично: розничный оборот за последние 17 лет (2001–2016 гг.) увеличился в текущих ценах почти в 10 раз; физическая масса товаров за 5 лет (2010–2014 гг.) выросла на 20 % [11]. Объём оборота розничной торговли в 2016 г. составил 1244,7 млрд руб. [12]. В первом полугодии 2017 г. сокращение физического объёма оборота региональной торговли приостановилось и наметился незначительный прирост (+0,1%) при продолжающемся падении общероссийского ритейла.

2. Торговля Дальнего Востока характеризуется более устойчивой динамикой и позитивными качественными показателями. Так, снижение индекса физического объёма розничного оборота в период кризиса 2015 г. составило 1,5 процентных пункта – самое низкое в Российской Федерации, которое составило 10 процентных пунктов, а по федеральным округам – от 4 до 12 процентных пунктов [13]. По объёму розничного оборота на душу

населения (2016 г.) Дальний Восток занимает II место – 201,0 тыс. руб., уступая только Центральному федеральному округу – 243,0 тыс. руб. в год. Два субъекта нашего региона по объёму розничного оборота на душу населения вошли в первую десятку в России: Сахалинская область – 276,0 тыс. руб., уступает г. Москве – 347,0 тыс. руб., а Хабаровский край с объемом 218,0 тыс. руб. оборота занимает 9-е место [14]. На Дальнем Востоке проживает 4 % населения России, а производится 11,4 % от всей добавленной стоимости торговли страны [15].

3. Макроструктура розничного оборота в целом имеет положительную динамику. Так, за 17 лет (2000–2016 гг.), снижение затрат на покупку продовольственных товаров составило 2,1 процентных пункта. Удельный вес затрат на продовольственные товары на Дальнем Востоке составляет 51,2 %, тогда как в российской рознице – 48,6 %. Кроме того, в отдельных субъектах этот показатель существенно превышает региональный и составляет: в Хабаровском крае – 59,6 %, в Камчатском крае – 61,5 %, Чукотском национальном округе – 74,8 % [16].

4. Торговля Дальнего Востока – органическая часть российской торговли, доля которой составляет 4 % общероссийского розничного оборота и 11,4 % в добавленной стоимости розничной торговой деятельности Российской Федерации. Эти показатели свидетельствуют о высокой эффективности дальневосточного ритейла. Заметим: на Дальнем Востоке проживает всего 4 % населения России.

Однако на динамику и особенно на результативность торговой деятельности существенное влияние оказали факторы регионального порядка, в первую очередь численность населения, производство потребительских товаров, въездной и выездной туризм. Так, отток населения (1990–2015 гг.) составил более 1 млн 800 тыс. человек потенциальных потребителей, которые бы обеспечили прирост розничного оборота на четверть к обороту 2015 г. [17]. Производство потребительских товаров в регионе, в силу исторических и структурных факторов, не покрывало существующие потребности. Ситуация с их производством в период реформации сложилась провальная. Исчезли швейные фабрики в Хабаровске, Лесозаводске, снизила до минимума выпуск одежды Комсомольская-на-Амуре швейная фабрика, перестали работать предприятия лёгкой промышленности в Биробиджане, Благовещенске. Сократилось производство обуви в регионе в 50 раз, исчезло производство бумаги, картона, скобяных изделий, товаров домашнего обихода. Разорению подверглось сельское хозяйство Дальнего Востока. Вместо 848 крупных высокотоварных социалистических сельскохозяйственных предприятий (747 совхозов и 101 колхоз) [18], возникло более 7,3 тыс. мелких частных хозяйств [19]. Мелкие хозяйственные единицы не в состоянии обеспечить достигнутый в 1990 г. уровень производства сельскохозяйственной продукции. За 10 лет (1991–2000 гг.) производство сельскохозяйственных продуктов в регионе сократилось: мяса – в

3,9 раза; молока – в 2 раза; яиц – в 2,9 раза. Выпуск продукции пищевой промышленности упал: мясо – в 12; масло животного происхождения – в 3,7; растительное – в 3; консервов – в 12; кондитерских изделий – в 5,4 раза [20].

Выездной туризм экспортирует часть денежных доходов и поддерживает потребительский спрос в странах пребывания, а въездной подпитывает внутренний спрос на тех территориях, где наличествует. Для Дальнего Востока выездной туризм, по экспертным оценкам, значительно превышает въездной, что сказывается на снижении внутреннего спроса. За 6 лет (2010–2015 гг.) из субъектов Дальневосточного федерального округа туристические поездки осуществили 3 136 тыс. жителей. Каждому такая поездка обошлась в пределах 1 500 дол. (пролет, проживание, питание и развлечения), что составило сумму 4 704,0 млн долларов. В рублёвом эквиваленте по среднему курсу 40 руб. за 1 дол. рублёвая сумма составила 188 миллиардов рублей.

5. Характерной особенностью развития розничной торговли Дальнего Востока является низкий уровень консолидации розничных операторов. Консолидация – закономерный экономический процесс, в основе которого лежат базовые динамичные процессы рыночной экономики: концентрация и централизация капитала, вызывающие процесс концентрации экономической деятельности на крупных и крупнейших субъектах торговли, которая выступает в форме

консолидации. В региональной торговле продовольственными товарами пока нет ни федеральных, ни международных сетей. Доля сетей в розничном обороте за 2016 г. составляла: Россия – 27 %, Дальний Восток – 12,5 % [21].

Сетевой формат динамично развивается в Хабаровском крае. Здесь доля торговых сетей в общем объёме оборота розничной торговли составляет 25 %. Торговые сети представлены в основном региональными операторами: «Самбери», «Супер ГУД», «Пеликан», «Седьмая столица», «Раз-Два», «ЭНКА Техника», «Посуда-Центр», «Бубль Гум» в г. Хабаровске; «Десяточка», «Амба», «Bitte» в г. Комсомольске-на-Амуре. В 2014–2015 гг. открылись торговые сети красноярской компании «Светофор» – 3 торговых объекта формата склад-магазин в г. Хабаровске и г. Комсомольске-на-Амуре. Приморская компания открыла в г. Хабаровске супермаркет «Три кота». Федеральные торговые сети представлены в основном объектами по реализации товаров непродовольственной группы: «Эльдорадо», «Ile de Beaute», «Л'Этуаль» и операторами сотовой связи.

Наряду с крупными объектами торговли развиваются магазины формата «у дома». По состоянию на 1 января 2015 г. их количество составило 3 834 объекта, торговой площадью 194,4 тыс. кв. метров. В г. Хабаровске открыты 16 мини-маркетов такого формата торговой сети «ЕЁ», расширяется сеть магазинов «Раз-Два», которая консолидирует 38 торговых единиц [22].

Торговля региона эффективнее, чем другие отрасли хозяйственной системы

Дальнего Востока, использует достижения технологического прогресса. Кардинально изменился облик торговых объектов за счёт глубокой реконструкции существующих и ввода новых объектов качественной недвижимости с рассредоточением торговых, развлекательных и рекреационных зон, с удобным размещением товарных стеллажей и рациональным направлением потоков покупателей. Торговый процесс осуществляется на основе современных способов расфасовки, перемещения и мерчандайзинга товаров. Экстерьеры и интерьеры торговых объектов отделаны современными материалами, эстетически привлекательными и функциональными.

Например, в Хабаровске активно ведётся строительство крупных торгово-развлекательных центров, гипер- и супермаркетов. С 2010 г. введены в эксплуатацию торговые центры: «Магазины радости», «Южный парк», «Большой мебельный», «Подсолнух», «Пушкинский» в г. Хабаровске; «Выбор», «Посуда-Центр», «Азбука мебели», «Уровень» в г. Комсомольске-на-Амуре; «Арбуз», «Фаворит» в г. Николаевске-на-Амуре. Всего в крае работает 213 торговых центров площадью 347,0 тыс. кв. метров. С 2010 г. торговая площадь приросла на 136,7 тыс. кв. метров.

Здания универмагов, универсамов, супермаркетов, гипермаркетов, торговых центров начинены сложнейшим функциональным оборудованием, технологическими линиями, современными кассовыми узлами с наличным и виртуальным расчётом за покупки, накоплением, систематизацией

и хранением виртуальной информации и распечаткой чеков за покупки. Помещения снабжены приборами видеонаблюдения и хранения отражённой видеoinформации. В крупных торговых объектах размещаются заготовочные и доготовочные цехи, продукция которых реализуется в торговых залах.

6. Важным сегментом потребительского рынка является система общественного питания региона, где функционирует около 7000 хозяйствующих субъектов. Система общепита в условиях рыночной экономики оказалась перевернутой пирамидой, в основании которой оказалось примерно 8 % предприятий общепита, работающих на производственных и непроизводственных предприятиях, а на вершине пирамиды располагаются примерно 65 % ресторанов, кафе, закусочных, в середине пирамиды 27 % столовых, работающих при образовательных учреждениях. Общественное питание в каждодневном формате оказалось для лиц с низкими и средними доходами недоступным. По моим расчётам, в 2015 г. месячные затраты на питание вне дома составляли от среднемесячных доходов: по России – 2,45 %, по Дальнему Востоку – 2,5 %, в том числе Республика Саха (Якутия) – 2,46 %, Камчатский край – 2,7 %, Приморский край – 2,3 %, Хабаровский край – 2,6 %, Амурская область – 2,0 %, Магаданская область – 2,8 %, Сахалинская – 2,9 %, Еврейская автономная область – 1,8 %, Чукотский автономный округ – 1,2 %. Работающие и учащиеся в своем большинстве, судя по

вышеприведённым цифрам общепита с его ценовой малодоступностью, предпочитают питаться на рабочих местах пищей, приготовленной в

домашних условиях.

7. Итоговая картина дальневосточного ритейла:

Таблица 1 – Оборот розничной торговли 2001–2016 гг. (млн руб.) [23]

	2001	2005	2010	2015	2016	Измене ния, раз
Россия млрд руб.	3 070,0	7 041,5	16 512,0	27 527,0	28 317,3	9,4
ДФО млрд руб.	125,4	287,6	670,1	1 188,6	1 247,7	10,0
Республика Якутия	2 438,0	52 213,0	109 117,9	188 484,6	203 555,0	8,0
Камчатский край	8 486,8	14 422,2	33 640,3	50 432,4	52 037,7	6,1
Приморский край	33 837,8	84 077,1	177 504,5	341 742,9	353 985,1	10,5
Хабаровский край	25 795,1	60 479,8	144 975,1	271 562,0	291 098,4	11,3
Амурская область	13 562,0	28 480,7	66 934,6	147 412,6	153 931,1	11,3
Магаданская область	3 754,8	7 047,7	14 742,8	27 640,5	29 562,5	8,0
Сахалинская область	11 817,2	31 441,6	89 488,1	132 950,3	134 731,7	11,4
Еврейская АО	2 519,4	7 196,1	14 897,3	22 368,5	22 159,4	8,8
Чукотский АО	1 248,2	2 157,3	5 753,1	6 008,4	6 664,2	5,3

Таблица 2 – Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)

	2001	2005	2010	2015	2016	Измене ния, раз
Россия	16 046	49 063	115 591	188 017	193 062	12,0
Дальний Восток	18 475	44 255	104 255	191 617	201 609	11,0
Республика Саха	25 543	54 848	113 866	196 688	211 758	8,3
Камчатский край	23 315	42 387	104 339	159 247	164 978	7,1
Приморский край	16 089	41 675	90 593	176 963	183 787	11,4
Хабаровский край	17 753	43 620	107 703	203 200	218 227	12,3
Амурская область	14 786	32 829	80 471	182 491	191 523	13,0
Магаданская область	19 700	40 935	93 441	187 765	202 541	10,3
Сахалинская область	21 250	59 836	179 332	272 527	276 476	13,0
Еврейская АО	13 088	39 171	84 212	133 748	134 162	10,3
Чукотский АО	22 132	41 405	113 334	119 335	133 311	6,0

Список использованных источников

1 Российский статистический ежегодник. 1997 : стат. сборник. М. : Госкомстат России, 1997. С. 551.

2 Ясин Е. Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ : курс лекций / Е. Г. Ясин. М. : ГУВШЭ,

2002. С. 202.

3 Российский статистический ежегодник. М. : Госкомстат, 2000. С. 280–282.

4 Российский статистический ежегодник. М. : Госкомстат, 2010. С. 534.

5 Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сборник. М. : Росстат, 2012. С. 167, 169.

6 Российский статистический

ежегодник. 2012 : стат. сборник. М. : Росстат, 2012. С. 170, 171, 196, 197.

7 Российский статистический ежегодник. 2011 : стат. сборник. М. : Росстат, 2011. С. 80.

8 Российский статистический ежегодник. 2011 : стат. сборник. М. : Росстат, 2011. С. 517, 519.

9 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 572–573.

10 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 515.

11 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 900.

12 Сайт федеральной службы государственной статистики (дата обращения 15.11.2017).

13 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 899–900.

14 Сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 15.11.2017).

15 Сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 15.11.2017).

16 Сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 15.11.2017).

17 Российский статистический ежегодник. 2001 6 стат. сборник. М. : Росстат, 2001. С. 83, 140; Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 108.

18 Попов Д. А. Системные основы политического руководства (на примере Дальневосточных партийных

организаций) / Д. А. Попов. М. : АОН при ЦК КПСС, 1989. С. 66–67.

19 Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 308.

20 Российский статистический ежегодник. 2001 : стат. сборник. М. : Росстат, 2001. С. 417–421; Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сборник. М. : Росстат, 2016. С. 771–778.

21 Сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 15.11.2017).

22 Распоряжение комитета потребительского рынка, пищевой и перерабатывающей промышленности правительства Хабаровского края от 25.12.2015 г. № 02.

23 Сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 15.11.2017).